

**Об Эроте-автодидакте
в романе Ахилла Татия «Левкиппа и Клитифонт»
и поэме Нонна Панополитанского «Деяния Диониса»**

Касьянова Мария Ивановна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: grammata_mou@mail.ru

Поэма Нонна Панополитанского "Деяния Диониса", написанная в V в. н.э., и вызывавшая у ее исследователей как чувства восхищения, так и полного неприятия, является последним и крупнейшим эпическим произведением античности, само создание которого указывает на конец той классической литературной традиции, которая, начавшись с Гомера, длилась более тысячи лет до своего полного завершения. Время написания поэмы – эпоха «широкого синкретизма... в науке, философии, религии и культуре, искусстве и ... литературе», «время сдвигов всех смыслов, ознаменовавшее конец античного мира, когда «аллегорическими», «иносказательными» становятся не только литературные тексты, но и жизненные реалии социального, этнического, политического планов», это «момент, когда древние ценности и традиции, все простейшие элементы художественного целого, начиная с традиционной лексики и традиционной метрики, выходят из равенства себе и превращаются ... в условные знаки самих себя [Аверинцев: 213] Этот синкретизм в «Деяниях Диониса» проявился чрезвычайно широко – ведь в распоряжении Нонна была вся литературная традиция по меньшей мере тысячи лет. Здесь же пойдет речь об одном из источников, который, по всей видимости, оказал сильнейшее влияние на Нонна, а именно, о романе Ахилла Татия «Левкиппа и Клитифонт». В исследованиях, посвященных «Деяниям Диониса», этому роману до сих пор не уделялось должного внимания. Сходство поэмы Нонна с эллинистическим романом вообще отмечалось неоднократно [Vian: 48–49]. Многочисленные любовные эпизоды, разработанность лексики любовной страсти, наличие типовых описаний божественной красоты героев [Голубец: 47] – только самые общие темы, роднящие античный роман с поэмой Нонна. С сочинением Ахилла Татия «Деяния Диониса» имеют особенно много совпадений и таких, которые трудно объяснить общими темами, свойственными эллинистической поэзии и традициям античной риторики. Многие из них уникальны и не имеют параллелей в других античных текстах. В единственной работе, посвященной непосредственно сравнению «Деяний Диониса» и «Левкиппы и Клитифонта», был составлен список параллелей, а иногда и несомненных заимствований Нонна у Ахилла Татия [Gigli: 433–446]. Рассмотрим подробнее некоторые из выявленных совпадений.

Клитифонт в романе Ахилла Татия обращается за советом и наставлениями к своему брату Клинию, более опытному в любовных делах (I, 9). Клиний указывает, как нужно вести себя с девушкой, и отмечает, что Эрот – мудрый самоучка, автодидакт (I, 10, 1): «Так же, как новорожденных не надо учить находить себе пищу, ибо природа сама указывает им путь к материнской груди, так и юноша, впервые беременный любовью, не нуждается в поучениях». А затем и помощник Клитифонта, Сатир, дает Клитифонту возможность пуститься в теоретические рассуждения о любви и, тем самым, признаться в любви Левкиппе (I, 17). Клитифонт показывает, как стремятся друг к другу камни, реки, растения. В качестве одного из примеров Клитифонт рассказывает историю о финиковой пальме, которую можно вылечить от болезни, только соединив с ее возлюбленным.

Подобным же образом и Дионис, влюбленный в Берою, обращается за советом к Пану, носящему такое же миксантропическое имя, как и помощник Клитифонта Сатир (отмечено Н.В. Брагинской). Пан, так же, как и Клиний, более искушен в любовных делах и так же несчастен. Он указывает Дионису, как нужно вести себя с возлюбленной, а затем, подобно Клитифонту, приводит примеры счастливой любви богов и дев. Безумный от страсти Дионис (XLII, 198 и сл.) в отчаянии приводит Берою наоборот примеры дев, отвергнувших любовь богов и потому превращенных в потоки, растения, острова или скалы (здесь Нонн прибегает к излюбленному им приему нанизывания мифологических

ситуаций одну на другую, их тесного переплетения). Среди прочих он упоминает и историю о любви пальм, о которой говорится в романе Ахилла (XLII, 309).

Так же, как и Ахилл, Нонн называет Эроса автодидактом, причем, со свойственной Нонну манерой перепевания одного и того же эпизода несколько раз [Захарова, Торшилов: 173], делает это дважды. Сначала Эрот называется мудрым богом–автодидактом (*sophos autodidactos* (VII, 110), готовящимся послать 12 стрел, отвечающих за влюбленности Зевса, а затем рассказывается о рождении Эроса, брата Берои, возлюбленной Диониса. Подобно тому, как Ахилл рассуждает о младенце, которого не надо учить, так и Нонн изображает Эроса младенцем–автодидактом, не нуждающимся в поучениях: «Кинулся на руки, быстрый...// Эрос, к высокой груди прильнув Афродиты-богини, // стал высасывать млеко, зная, как сладостной пищей // глад утолить, неученый...» (XLI, 140).

Таким образом, можно предположить, что Нонн не просто был знаком с текстом Ахилла Татия, но следовал за ним и очевидно заимствовал из него мотив, связанный с Эросом-автодидактом.

Литература

Аверинцев С.С. Пoesия Нонна Панополитанского как заключительная фаза эволюции античного эпоса. М., 1960.

Захарова А.А., Торшилов О.Д. Глобус звездного неба. Поэтическая мастерская Нонна Панополитанского. СПб., 2003.

Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. Пер. с древнегреч. Ю.А. Голубца. СПб., 1997.

Nonnus Panopolitanus. Les Dionysiaques (ed. F.Vian). Paris, 1976.